

УДК 32.019.57

ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СОВРЕМЕННЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ

Володенков Сергей Владимирович,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
факультет политологии,
доктор политических наук, доцент,
Москва, Россия,
E-mail: E-mail: s.v.cyber@gmail.com

Аннотация

Данная статья посвящена вопросам, связанным с применением технологий интернет-коммуникаций для осуществления дестабилизации и смены современных национальных политических режимов. В работе анализируется международная политическая практика применения интернет-технологий в формате организации цветных революций. По результатам исследования сделан вывод о значительном потенциале информационно-пропагандистского влияния в интернет-пространстве на параметры функционирования современных политических режимов.

Ключевые понятия:

интернет-коммуникации, цветная революция, дестабилизация режима, социальные медиа, информационная агрессия.

В условиях современного информационного общества технологии политической интернет-коммуникации стали мощным инструментом воздействия на национальные политические режимы – от деятельности по стабилизации собственных демократий, до дестабилизации и разрушения политических режимов государств-противников.

Наиболее ярко данная тенденция проявляется в рамках осуществления так называемых цветных революций. Коммуникационная составляющая в процессе их проведения выходит на первую роль сразу по нескольким направлениям, являющимся неотъемлемыми элементами информационного вторжения:

– легитимация осуществляемой ценностно-смысловой и идеологической экспансии в национальные медиасегменты других государств в общественном сознании собственного населения;

– формирование используют выгодных для акторов информационно-коммуникационного воздействия интерпретаций происходящих в странах-мишенях процессов, как до начала, так и во время информационной экспансии, а также, впоследствии, интерпретации результатов смены политических режимов;

– подрыв доверия населения подвергающихся информационным атакам стран к институциональным основам государственной власти и национальным политическим элитам путем их дискредитации;

– вытеснение государственных и прогосударственных акторов, представляющих национальные интересы, из коммуникационного пространства и процессов формирования общественного мнения;

– разрушение традиционных политических ценностей и смыслов и их замещение внешними альтернативами, т. е. перекодировка национальных ценностно-смысловых пространств;

– формирование необходимой для давления на политические режимы информационной повестки дня, перефокусировка общественного внимания на выгодные агрессору общественно-политические темы;

– формирование в виртуальном пространстве протестных сетевых сообществ, виртуальных политических лидеров общественного мнения;

– осуществление программ по общественному давлению на государственные органы власти со стороны протестных сетевых сообществ, формирование виртуального эффекта «революционной ситуации» в представлении как населения самой страны-мишени, так и населения стран-агрессоров;

– формирование среди населения массовых моделей протестного поведения;

– мобилизация масс в интернет-пространстве и «канализирование» их протестной активности в оффлайн-пространстве в форме массовых акций протеста;

– позиционирование протестной активности в медиапространстве в формате народной революции;

– освещение с соответствующей интерпретацией процесса захвата власти в стране протестующими под видом мирных акций протеста, создания правительства народного согласия и требований народа о проведении досрочных президентских и парламентских выборов.

При достижении обозначенных нами задач меняется как представление о политической реальности, так и сама политическая реальность [1].

Как можно заметить, данный подход к организации информационно-коммуникационного воздействия является модельным и используется на протяжении последнего времени при проведении «цветных революций» как в арабском мире, так и в странах Восточной Европы.

В результате такого воздействия в условиях отсутствия адекватного противодействия со стороны государства в большинстве случаев инициато-

ры информационно-коммуникационной агрессии достигают поставленных целей [3].

В силу того, что виртуальные массовые представления формируют вполне конкретные и реальные модели массового поведения, интернет становится виртуальным инструментом производства реальных политических изменений в глобальных масштабах [4].

Как пишет Е. Пономарева, «теперь не только упрощается формирование мировоззрения социума конкретной страны, но сама организация и проведение государственного переворота не требует непосредственного присутствия интересантов в какой-либо стране: свержение режима возможно дистанционно, посредством передачи информации через различные сети [6].

Неслучайно технологически развитые державы активно используют сетевые технологии дестабилизации политических режимов на протяжении последних лет [2].

При этом проанализировать сложившуюся практику применения интернет-технологий массовой коммуникации можно на основе изучения современной политической практики.

В качестве основных технологических инструментов мы можем выделить в первую очередь использование в глобальном сетевом пространстве социальных медиа, включая блогосферу и социальные сети, на основе инфраструктуры которых в дальнейшем создаются протестные сетевые сообщества, генерирующие и распространяющие необходимый политический контент в масштабах национальных сегментов онлайн-пространства.

С учетом особенностей сетевого пространства, в том числе его высоко-го манипуляционного и пропагандистского потенциала, применение сетевых технологий позволяет организовывать эффективные кампании по воздействию на национальные политические режимы посредством организации давления сетевых сообществ и распространения альтернативных протестных идей в онлайн-пространстве.

В рамках организации «цветных революций» активно используется значительное число глобальных сетевых ресурсов.

Так, одной из наиболее интенсивно используемых площадок является система микроблоггинга Twitter, позволяющая оперативно распространять общественно значимую политическую информацию в сетевой среде.

В период волны арабских «цветных революций» Twitter активно использовался в Тунисе и Египте. Так, Twitter был использован в Египте как сетевая площадка для подготовки массовых антиправительственных выступлений 25 января 2011. Оценивая существенную роль сетевых ресурсов в подготовке, организации и проведении протестных акций, египетские власти полностью отключили Египет от интернета 28 января, лишив оппозицию возможности координировать свои действия через Интернет [5].

Однако Google оперативно предоставил представителям оппозиции техническую возможность доступа к Twitter посредством специально разработанного сервиса Speek2tweet, позволившим размещать в своих Twitter-блогах записи посредством использования мобильных телефонов без доступа к Интернету.

Любому желающему активисту было достаточно позвонить на один из бесплатных номеров, размещенных в США, Бахрейне и Италии. Таким образом, Google активно участвовал в обеспечении коммуникационной инфраструктуры для протестующих в обход правительственных блокировок.

Как и в случае с Киргизией, начало массовых акций в Египте было инициировано после размещения в twitter-аккаунте представителя Google на Ближнем Востоке и в Африке Вамиля Гонима @Ghonim широко распространенных в дальнейшем записей со ставшим уже традиционным в рамках сетевой активности оппозиции использованием хэштегов: «Молюсь за #Egypt. Очень волнуюсь, так как кажется, что правительство планирует совершить завтра военное преступление против своих граждан. Мы все готовы умереть #Jan25». «Направляюсь к Тахриру сейчас. Сплю на улицах Каира, пытаюсь почувствовать боль миллионов моих египетских товарищей. #Jan25»¹.

Одновременно в Twitter был создан сервис автоматического перевода сообщений с арабского языка на английский, позволивший распространить информацию оппозиционеров по всему миру, формируя в глобальном сетевом пространстве четко определенную картину происходящих в Египте событий.

Следует заметить, что, помимо Twitter, в ходе египетских событий 2011 года не менее активно использовались и иные социальные интернет-ресурсы. Так, видеохостинг YouTube и социальная сеть Facebook широко применялись в качестве инфраструктурной площадки для информационно-коммуникационной деятельности египетских сетевых оппозиционеров.

YouTube участвовал в технологическом обеспечении распространения информации с площади Тахрир, создав и запустив в работу специальный сетевой видеоресурс – CitizenTube, на котором целенаправленно размещались видеоматериалы, сделанные оппозицией в ходе массовых акций протеста.

В свою очередь, для трансляции видеоконтента в Facebook был специально разработан сервис потокового видео Vambuser, который и в настоящее время активно функционирует в сетевом пространстве.

Что касается самого Facebook, то оппозиционные страницы в данной социальной сети стали создаваться еще летом 2010 года после гибели в Александрии предпринимателя Халида Саида, убитого, по версии оппозиции, полицейскими. Под псевдонимом ElShaheed была создана протестная группа «We are all Khaled Said»² (Мы все Халид Саид), которая в дальнейшем стала одной из площадок мобилизации протестно настроенных египтян.

Уже в декабре 2010 года посещаемость данной страницы в Facebook достигла 500000 человек, также именно в данной группе были размещены первые публичные призывы к проведению антиправительственных акций протеста.

В дальнейшем сирийские оппозиционеры по аналогичной модели создали группу «Syrian Revolution 2011», в которой также размещался контент,

¹ Twitter-аккаунт египетского оппозиционера Вамиля Гонима [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://twitter.com/Ghonim> (дата обращения: 29.08.2017).

² Страница протестной группы «We are all Khaled Shaheed» в социальной сети Facebook [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.facebook.com/elshaheed.co.uk (дата обращения: 29.08.2017).

свидетельствующий о зверствах сирийских властей и издевательствах над людьми со стороны представителей сирийской полиции. На сегодняшний день данная группа имеет порядка 900 000 подписчиков.

События на Украине в ноябре 2013 года вновь развивались по такому же, как в Киргизии и Египте, сценарию. 21 ноября в Facebook был размещен призыв известного журналиста Мустафы Найема выйти на улицы и организовать массовую акцию протеста против действующих украинских властей. При этом первые акции протеста одновременно прошли в Киеве и Львове.

Для мобилизации масс в Facebook была создана страница Евромайдана, ставшая ведущим инструментом координации оппозиционных сил и информирования интернет-пользователей о происходящих в Киеве событиях. В дальнейшем группа Евромайдана на Facebook стала самым массовым по посещаемости ресурсом украинского сегмента онлайн-пространства. Следует при этом заметить, что разработчики Facebook сами открыто поддержали Евромайдан.

Что касается Twitter, то он также в очередной раз широко использовался в ходе революционных событий на Украине. Вновь была применена технология создания хэштегов. На этот раз опознавательным текстовым символом революции стали хэштеги #евромайдан и #euromaidan, сообщения с использованием которого исчислялись десятками тысяч ежедневно.

Основные оппозиционные украинские медиаресурсы, такие, как «Украинская правда», создали свои представительства в социальных медиа, включая Twitter и Facebook.

Одновременно с Twitter и Facebook включились в активную работу по освещению Евромайдана и другие сетевые ресурсы, такие как Радио Свобода, запустившее на своей площадке прямые трансляции акций протестов, Лига.нет, в круглосуточном формате освещавшая события с Майдана, онлайн-телевизионный портал Hromadske.tv.

Разнообразный контент, включавший в себя демотиваторы, фото и видеоматериалы, новостные сообщения, мобилизационные и пропагандистские плакаты, был нацелен на формирование одностороннего освещения событий на Украине, представляющего политическую ситуацию в выгодном для оппозиции свете.

В интернет-пространстве были созданы сотни ресурсов, использовавшихся для формирования определенной политической медиареальности как в рамках внутреннего украинского информационного пространства, так и за его пределами.

Анализ применения интернет-технологий политической коммуникации позволяет заключить, что большинство современных «цветных революций» осуществлялось и с высокой степенью вероятности в ближайшем будущем будет осуществляться с использованием единой модели работы в интернет-пространстве, подразумевающей следующие этапы:

1) внедрение в социальные сети и блогосферу протестных групп, сетевых сообществ и пользовательских аккаунтов, существующих в первое время в спящем режиме. В первую очередь задействуются такие ресурсы как Facebook, Twitter, YouTube;

2) активизация созданных сетевых ресурсов и начало пропагандистской работы, направленной на дискредитацию существующих органов государственной власти;

3) вброс, распространение и внедрение в общественное сознание альтернативных идей, символов (в том числе собственного национального символа «цветной революции»), смыслов, ценностей путем пропагандистского воздействия на интернет-пользователей;

4) монополизация информационной повестки дня, вытеснение из медиапространства официальных и прогосударственных информационных ресурсов, трансляция во внутреннем и внешнем медиа пространстве собственной модели политической реальности, отвечающей интересам представителей оппозиции;

5) привлечение массового внимания к сетевым оппозиционным ресурсам;

6) продвижение в социальных медиа сетевых протестных лидеров; артикуляция протестных требований со стороны сетевых сообществ и сетевых лидеров общественного мнения по отношению к государственным органам власти и руководителям стран;

7) инициирование с помощью сетевых лидеров общественного мнения через интернет-ресурсы массовых акций протеста;

8) мобилизация масс на участие в акциях протеста в оффлайн пространстве; в первую очередь используются такие форматы, как протестная политическая символика, демовидеоролики, пользовательские комментарии, создающие атмосферу единодушной поддержки оппозиционных настроений, хэштеги и протестные слоганы, превращающиеся в политические символы и идеи;

9) вирусное распространение максимально визуализированной информации в интернет-пространстве о начале народной революции в масштабах государства, проходящих массовых акциях протеста, трансляция репортажей с мест событий, посвященных жестким действиям властей по подавлению и разгону оппозиционных митингов, включая информацию о жертвах и пострадавших, публикация постов в режиме реального времени «очевидцев» и участников происходящих событий, размещение текстовых и видеотрансляций на популярных ресурсах, формирующих массовые представления о политической ситуации в стране;

10) технологическое обеспечение со стороны внешних заинтересованных в случае блокировки интернет-площадок, на которых размещены оппозиционные ресурсы, возможностей доступа к публикации и чтению сообщений со стороны интернет-пользователей;

11) получение и распространение заявлений о политической поддержке со стороны западных демократий, требующих от действующих властей остановки столкновений с мирными жителями и начала диалога с оппозицией;

12) окончательная дискредитация действующих государственных органов власти и лидеров стран, признание их нелегитимными, в том числе при помощи внешних политических институтов;

13) формирование собственных «народных» органов власти из числа представителей оппозиции;

- 14) инициирование досрочных парламентских и президентских выборов;
- 15) постсобытийное информационное сопровождение в сети, направленное на легитимацию победивших политических сил и сформированных ими органов власти. Обеспечение в интернет-пространстве эффекта массовой народной поддержки нового политического режима.

Современная практика организации «цветных революций» подтверждает, что именно внедрение подобной модели в национальные сегменты онлайн-пространства позволяет осуществлять широкомасштабную деятельность по подрыву стабильности существующих политических режимов, а в последствии заменять их на управляемые «демократические» режимы. Иными словами, под видом демократического транзита осуществляется внешняя политическая агрессия с целью изменения государственной политической системы.

В условиях, когда глобальные информационные интернет-ресурсы имеют высокий уровень проникновения в большинстве стран мира, осуществление информационных атак, нацеленных на реализацию подобных сценариев, позволяет влиять практически на любой национальный политический режим, не имеющий четкой и эффективной концепции информационного и технологического противодействия внешней агрессии.

При этом заблаговременное внедрение в национальные сегменты онлайн-пространства соответствующих протестных интернет-ресурсов в «спящем» режиме в дальнейшем значительно затрудняет противодействие уже сформированной информационно-коммуникационной структуре, посредством которой иницируются массовые протестные акции, и осуществляется дестабилизация существующих политических режимов.

Данное обстоятельство позволяет сделать важный вывод о необходимости превентивного проведения со стороны современных государств работы по созданию в онлайн-пространстве альтернативной информационно-коммуникационной инфраструктуры, способной противостоять информационной агрессии и обеспечивать в Интернете конкурентоспособность традиционных национальных символов, идей, смыслов и ценностей.

Активно применяемые во многих странах блокировки оппозиционных ресурсов, содержащих нежелательный контент, как показала практика, не решают задачу по поддержанию политической стабильности в силу внешней технологической поддержки обхода такого рода блокировок.

Отсутствие полноценной конкуренции со стороны прогосударственных сил в интернет-пространстве представляет значительную угрозу в аспекте способности и возможности упреждающего обеспечения защиты национальных интересов в информационной сфере.

Реактивные модели противодействия распространению в сетевом пространстве оппозиционных идей и протестных моделей поведения, а также мобилизации политически активных групп населения показали свою неэффективность в современных условиях информационного общества.

В связи с этим разработка концептуальных и технологических моделей превентивного противодействия внешней экспансии, включая создание соб-

ственных национальных социальных медиа, формирование конкурентной смысловой и ценностной коммуникативной среды, разработка эффективных механизмов разрушения нежелательных смысловых и символических конструкций в сетевом пространстве с одновременным сохранением права на свободное общение и артикуляцию независимых политических позиций, интересов и требований, а также отказ от административных блокировок альтернативных интернет-ресурсов, не содержащих экстремистский контент, являются, по нашему мнению, одними из основных направлений обеспечения политической стабильности государства в современных условиях.

1. Володенков С.В. Виртуальное пространство политики и его особенности // *Обозреватель – Observer*. – 2011. – № 6. – С. 5–16.
2. Володенков С.В., Митева В.В. Сетевые информационные войны в современных условиях: основные акторы и стратегии // *PolitBook*. – 2016. – № 3. – С. 18–35.
3. Грамши А. Тюремные тетради. В 3 ч. Ч. I / Пер. с ит. – М.: Политиздат, 1991. – 560 с.
4. Дзялошинский И. М. Пропаганда в системе гражданских коммуникаций // *Системные изменения в массовых коммуникациях и медиатекст*. – М.: Изд-во РГСУ, 2011. – С. 4–46.
5. Официальное уведомление Twitter о блокировке данного сервиса в Египте. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://api.twitter.com/#!/twitterglobalpr/status/30063209247408128> (дата обращения: 29.08.2017).
6. Пономарева Е.Г. Секреты «цветных революций». Современные технологии смены политических режимов. [Часть 2] / Е.Г. Пономарева // *Свободная мысль*. – 2012. – № 3–4. – С. 48.

References

1. Volodenkov S.V. Virtual'noe prostranstvo politiki i ego osobennosti // *Obzrevatel' – Observer*. – 2011. – № 6. – S. 5–16.
2. Volodenkov S.V., Miteva V.V. Setevye informacionnye vojny v sovremennykh usloviyax: osnovnye aktory i strategii // *PolitBook*. – 2016. – № 3. – S. 18–35.
3. Gramshi A. Tyuremnye tetradi. V 3 ch. Ch. I / Per. s it. – M.: Politizdat, 1991. – 560 s.
4. Dzyaloshinskij I.M. Propaganda v sisteme grazhdanskix kommunikacij // *Sistemnye izmeneniya v massovykh kommunikacijax i mediatekst*. – M.: Izd-vo RGSU, 2011. – S. 4–46.
5. Oficial'noe uvedomlenie Twitter o blokirovke dannogo servisa v Egipte. [E'lektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://api.twitter.com/#!/twitterglobalpr/status/30063209247408128> (data obrashheniya: 29.08.2017).
6. Ponomareva E. G. Sekrety «cvetnyx revolucij». Sovremennye tehnologii smeny politicheskix rezhimov. [Chast' 2] / E.G. Ponomareva // *Svobodnaya mysl'*. – 2012. – № 3–4. – S. 48.

UDC 32.019.57

INTERNET TECHNOLOGIES AS A TOOL OF INFLUENCE ON THE MODERN NATIONAL POLITICAL REGIMES

Volodenkov Sergey Vladimirovich

Moscow State University,
Faculty of Political Science,
Doctor of Political Science,
Associate Professor of public policy department,
Moscow, Russia,
E-mail: s.v.cyber@gmail.com

Annotation

This article focuses on issues related to the use of Internet communications technology for destabilization and change the current national political regimes. The paper analyzes the international political practice of using Internet technologies in the format of organizing color revolutions. Based on the results of the study, a conclusion was made on the significant potential of information and propaganda influence in the Internet space on the parameters of the functioning of modern political regimes.

Key concepts:

Internet communication, color revolution, political regime, destabilization of the regime, social media, information aggression.